

УДК 94(420).»1910/1936»/ 94(479.24)/94(47).084.3

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18678776>

БАКИНСКАЯ ВОЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГЕНЕРАЛА Л. ДЕНСТЕРВИЛЯ И ОТРЯД Л. БИЧЕРАХОВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 ГОДА

Максимов М. А.

*Ленинградский государственный университет имени им. А. С. Пушкина
г. Пушкин, Российская Федерация
E-mail: maximov.mgimo@gmail.com.*

Исследуются события весны и начала лета 1918 г. Выход Советской России из войны с Германией и Турцией, суверенизация закавказских губерний бывшей Российской империи и атомизация власти на территории Баку привели к необычным военным комбинациям в продолжающихся событиях Первой мировой войны. Политическая неопределенность привела к тому, что разные «осколки» российской Кавказской армии искали поддержку в борьбе с агрессивней Турцией у привычных союзников – вооруженных сил блока Антанты, в то время как большевистская власть, после заключения Брестского мира искала возможности преодолеть внутренние противоречия, переходящие в Гражданскую войну на большинстве территорий государства. Чрезвычайно показательными и противоречивыми были события в Баку в первой половине 1918 г., когда большевистская Бакинская коммуна столкнулась с тремя враждующими между собой внешними силами: турецкой агрессией в Закавказье, английскими войсками, стремившимися не допустить турок к захвату стратегического в экономическом отношении Баку и начавшимся в России антибольшевистским движением. Военно-политические союзы между различными силами в этот период отличаются редкими по произвольности обоснованиями и показывают пределы «реалполитики» в Закавказье.

Ключевые слова: история Закавказья XX века, Первая мировая война на Кавказе, Бакинская коммуна, Л. Денстервилль, Л. Бичерахов, С. Шаумян.

Британская военная миссия в Северной Персии была организована в январе 1918 г. для борьбы с формированиями Мирзы Кучек-хана, воспринявшего призывы из Турции бороться с неверными. Кроме того, когда «...после большевистского переворота, в ноябре 1917 года, русские войска стали уходить из северной Персии, то сделалось очевидным, что на правом фланге британской Месопотамской армии образуется брешь па пространстве почти 450 миль, сквозь которую турецкие и немецкие агенты и войска смогут беспрепятственно наводнять Центральную Азию. Была надежда заполнить эту брешь вербовкой под английским флагом хорошо оплачиваемых добровольцев из отступающих русских» [5, с. 5]. Третья цель персидской экспедиции исходила из очень экстравагантной геополитической теория. В недрах английского Восточного комитета зрела идея уже не русской, а германской опасности Индии. Говорилось о двух планируемых германских железнодорожных линиях: линии трех «Б»: Берлин-Баку-Бухара и линии двух «Г» – Гамбург-Герат, которыми немцы, якобы, заменили старую линию железнодорожного проекта Берлин – Багдад после захвата Багдада англичанами. Таким образом, считали

военные теоретики, Германия думает осуществлять нажим на Британию в смысле заключения сепаратного мира [20, р. 61].

В конце ноября 1917 г. в рапорте Восточного комитета сообщалось: «Новая стратегическая железная дорога, если она действительно проектируется, будет идти по существующей линии из Константинополя до Анкары, следующий участок – из Анкары до Сиваса, как сообщается, уже строится, из Сиваса путь идет через Эрзинджан и Эрзерум до встречи с русской кавказской железнодорожной системой в Сарыкамыше. Это сразу же свяжет Константинополь с Баку и Тавризом, а из этих узловых пунктов вероятны два продолжения: а) морской путь через Каспий до Красноводска, и от Красноводска по существующей Транскаспийской железной дороге до Бухары и далее; б) новая дорога, начинающаяся в Тавризе, пересекающая Северную Персию (где она не встретит серьезных инженерных затруднений), и соединяющаяся с Транскаспийской сетью в Мерве. Этот проект будет прямой угрозой британским позициям в Персидском заливе, и будет серьезно угрожать Индии с запада и северо-востока» [18]. Эти предположения делали стратегически важным британское присутствие в Северной Персии и Закавказье.

Для мобильности, предполагавшей контроль значительных территорий Ирака Персии и Кавказа, экспедицию Денстервилля укомплектовали большим числом автомобилей Форд, были оснащены пять эскадронов грузовиков по восемь в каждом (из которых значительная часть – бронированные) [22, р. 2767]. В соответствии с «периферийным» положением экспедиции по отношению к главным фронтам войны, ее состав был набран не в Англии, но из числа добровольцев из британских доминионов. 3 января 1918 г. главнокомандующие австралийскими войсками генерал-лейтенант сэр Уильям Бёрдвуд, канадскими – генерал-лейтенант сэр Артур Курье и южно-африканскими – генерал Ян Сматс, получили одинаковые письма из Восточного комитета с просьбой набрать по 40 офицеров и сержантов для участия в «очень важной и очень трудной миссии». Офицеры и унтер-офицеры должны были иметь «сильный характер, авантюрный дух, безупречное здоровье, организаторские способности, особенно же умение тренировать, а в перспективе, руководить в бою иррегулярными войсками». В письме говорилось: «мы осознаем, как трудно для Вас расстаться с хорошими офицерами, особенно, с требуемыми для нас качествами... но Вы должны понимать, какая важная задача перед ними стоит – не более и не менее, нежели защита Индии и сохранение наших позиций на всем Востоке» [17, р. 729].

Обращение нашло отклик, и с января по март в Багдад прибыли 150 офицеров и 300 нижних чинов. «Эти офицеры и нижние чины были выбраны из различных войсковых частей и разных театров войны: из Франции, Салоник, Египта и Месопотамии. Люди были родом, главным образом, из Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южно Африканских республик. Все они были выбраны как люди толковые и способные, показавшие себя с хорошей стороны на полях сражений» [5, с. 8]. Так описывал своих подчиненных назначенный командовать экспедицией генерал Л. Денстервилль, который к 1918 г. служил в Индии командиром сикхской пехотной бригады. Майор М. Донохью отмечал, что не знал ни одного человека в

составе экспедиции, у которого не было бы хотя бы одной награды за храбрость [19, р. 3–4].

Впрочем, имелись и другие мнения о качестве прибывших для исполнения столь ответственного задания офицеров. Канадский подполковник Джон Уорден записал в дневнике 24 мая, направляясь в составе крупной группы «Денстерфорс»: «капитан Петри и его клика «джентльменов в камуфляже» сделали ночь совершенно невыносимой из-за своего шума. Как всегда было много чего выпить. Только Господь знает, как генерал Денстервилль собирается командовать людьми подобного калибра. Они не подходят даже на должности унтер-офицеров. Австралийцы абсолютно недисциплинированный сброд» [23].

Денстервиллю пришлось действовать в Баку «не столько против большевиков, сколько против планов панисламистов, которые, объединяя балканских татар с энзелийскими дженгелистами, образуют свою очень сильную антибританскую организацию, поддерживаемую немецкими деньгами и немецкими офицерами» [5, с. 79].

18 января 1918 г. Денстервилль прибыл в Багдад. 27 января первая часть его миссии в составе 12 офицеров, 2 штабистов и 41 водителя грузовиков отправилась на 40 «фордах» в путь к берегам Каспийского моря [24, р. 103].

Ллойд-Джордж ставил целью миссии «облегчить продовольственное положение в Северной Персии и обеспечить свободное сообщение между Багдадом и Каспийским побережьем» [9, с. 98]. В Тифлисе английские политики и военные надеялись «...реорганизовать распавшиеся единицы русской, грузинской и армянской армий и восстановить фронт против турецкого вторжения... Тифлис – столица Закавказья – пал бы по всей вероятности, без серьезного сопротивления и захват этого города дал бы турко-германцам возможность полного господства над железнодорожной линией между Батумом – Баку от Черного моря до Каспийского и отдал бы в их распоряжение чрезвычайно ценные Бакинские нефтяные промыслы, горные богатства Кавказского хребта и колоссальные запасы зерна и хлопка на берегах Каспийского моря» [5, с. 2].

В январе в Тифлис было направлено несколько офицеров британской разведки для «подготовки, изучения и создания ситуации, которая позволила бы, по словам британского консула в Баку Р. Мак-Доннела, генералу Денстервиллю и его силам начать продвижение» [21, р. 205]. При этом, как писал подполковник Д. Уорден, Багдад и экспедиция Денстервилля не всегда сотрудничали. Денстервиллю приходилось буквально вымогать бензин и запчасти для грузовиков и даже снабжение продовольствием было налажено из рук вон плохо. Интенданты экспедиции тоже не всегда справлялись со своими обязанностями. Так, на одной из стоянок под Казвиным взяли воду из водоема, в котором местные жители обмывали трупы. В результате несколько британцев заразились холерой. Было три случая смерти [23].

В Керманшахе состоялась встреча с казаками партизанского отряда Л. Бичерахова, и экспедиции «Денстерфорс», как стали именовать отряд по имени командира, был придан русский проводник. К 11 февраля 1918 г. броневики,

преодолев сложные перевалы, прибыли в Хамадан, а 16 февраля в Казвин. Несмотря на то, что вождь восставших «джангелийцев» Кучек-хан сообщил о решении не пропускать англичан, отряд «Денстерфорс» продолжил путь и 17 февраля добрался до порта Энзели, откуда должен был морем идти в Баку.

В Энзели Денстервилль встретился с председателем «Революционного Областного Совета» и «Военно-Революционного Комитета Восточно-Персидского участка Кавказского фронта», захватившего власть в Энзели, Челябиным, как пишет генерал, бывшим писарем пароходной конторы [5, с. 34]. Как пишет Денстервилль, «результаты заседания можно было свести к следующему: Комитет объявил, что Россия нам больше не союзник. Россия заключила мир с Германией, Турцией и Австрией и не доверяет ни Англии, ни тифлисцам, которым мы собираемся помогать... Баку - в руках большевистского правительства и там уже, узнав о нашем приезде, по радио дано приказание задержать нас, во что бы то ни стало. Для России война кончилась, и они не намерены покровительствовать миссии, которая собирается затягивать войну. Со своей стороны я заявил, что мы намерены лишь помочь России, не вмешиваясь ни в какие политические дела; что я, несмотря на все их угрозы, собираюсь проехать в Баку, что у нас достаточно пулеметов, чтобы преодолеть любое сопротивление и что я не признаю за большевистским правительством права мешать нашему продвижению» [5, с. 38].

Встретив такой отпор, Челябин предложил «признать официально и в письменной форме большевистское правительство (так как наше непризнание было главной причиной их враждебности) и ехать в Баку под присмотром большевиков; все же дальнейшие наши действия должны были быть предпринимаемы только с их одобрения» [5, с. 40].

Денстервилль уехал из Энзели в Хамадан, где стал разрабатывать план прохода в Тифлис через Тавриз и Джульфу. В условиях начавшейся мартовской распутицы, проход через горы был слишком сложен для английских броневиков, и Денстервилль задержался в Хамадане надолго. По этому поводу большевистская бакинская газета писала в июне 1918 г.: «Когда английская миссия, возглавляемая генералом Денстервилем, прибыла в Энзели с намерением проехать дальше в Тифлис, с целью взять за горло Закавказское правительство, то комитет персидской социал-демократической партии приставил караул к русскому военно-революционному комитету и снял его только тогда, когда было решено, что генералу Денстервиллю не позволено, будет ехать в Тифлис, а будет предложено убраться обратно в Месопотамию» [5, с. 170].

В Хамадане Денстервилль встретился с Л. Бичераховым, а также начал набирать в отряд русских офицеров, бежавших из Баку от большевистских мобилизаций. В конце марта 1918 г. Денстервилль и Бичерахов «выработали следующие условия:

1) Бичерахов не выведет своих войск из Персии, пока я не сумею заменить их своими частями;

2) я, со своей стороны, обязуюсь оказывать ему финансовую помощь, так как он испытывает большие затруднения в выплате жалованья людям, но он не должен быть корыстолюбивым и не должен требовать платы за оказываемые нам услуги,

употребляя получаемые суммы исключительно на покрытие действительных расходов по военным операциям;

3) Бичерахов не должен предпринимать никаких операций без нашего согласия, в противном случае финансовая помощь со стороны английского правительства немедленно будет прекращена:

4) первой военной операцией должны быть военные действия против армии Кучук-хана и расчистка пути от Казвина к Каспийскому морю;

5) если Бичерахов окажет мне должное содействие в Персии, то мы совместно выработаем план позднейших действий на Кавказе, где моя помощь будет ему не менее ценна, чем его мне» [5, с. 66–67].

Апрель был посвящен разведке на территории джангеля (Гиляна) и выяснению сил Кучек-хана. Параллельно, 25 апреля 1918 г. Л. Бичерахов сообщил бакинским большевикам, что готов предоставить помощь в обороне Баку от турок. Предварительное соглашение, «подписанное от имени Бичерахова поручиком Альхави, имело следующую редакцию: «Бичерахов признает Советскую власть, как всероссийскую, так и Бакинскую. Бичерахов назначается командующим одной из частей Кавказской Красной армии и находится под контролем комиссара по военным и морским делам Корганова. В операционном отношении он пользуется самостоятельностью, но все его приказы скрепляются подписью комиссара» [3, с. 74].

В конце апреля 1918 г. К Денстервиллю приехал представитель местного армянского национального совета с предложением оккупации Баку. Денстервилль ответил, что сил для этого у него пока недостаточно. «Первоначальный план поездки англичан в Тифлис... сменился планом бакинской операции» [11, с. 131]. 29 апреля советский НКВД сообщал в ноте персидскому поверенному Асад-хану: «Военно-Революционный Комитет Персидского фронта донес нам телеграммой от 23 марта с.г., что «тяжелыми усилиями ВРКПФ русские войска выведены из Персии...» [6, с. 273]. В апреле вышел меморандум британского Военного кабинета, в котором командование приняло на себя задачу защитить от турок армянское население Закавказья. Предполагалось начать продвижение войск из Северной Персии через Баку в Грузию и Армению, но германо-турецкие успехи в Закавказье заставили британских стратегов поменять планы [18].

1 мая 1918 г. турецкая армия захватила Тавриз, и «Денстерфорс» оказался под угрозой встречи с многократно превосходящим по числу противником. Тем временем из Персии были выведены последние русские войска.

Тем временем в Закавказье произошли знаменательные для будущих событий политические перемены – распалась Закавказская федеративная демократическая республика и «26 мая образовалась Грузинская буржуазная республика...27 мая состоялось чрезвычайное заседание членов-мусульман бывшего Закавказского Сейма, на котором было объявлено о создании Азербайджанской Демократической Республики» [12, с. 62]. Это ускорило решение британского правительства и военного руководства о начале активных действий в Закавказье. «Приказ об экспедиции в Баку пришел из британского Военного совета 1 июня» [13, с. 200].

25 мая «Денстерфорс», получивший последнее подкрепление – 50 офицеров и 150 солдат, и в полном составе выступили 1 июня из Хамадана в Казвин.

В начале июня Бичерахов в сопровождении двух казаков лично встретился с руководителями Коммуны, и был принят благожелательно. Большевики обещали ему беспрепятственный проход в город как по морю, так и по суше, что удивило Бичерахова. Путь к Баку контролировали банды Кучек-хана, с которого у большевиков также сложились какие-то отношения, и «партизан не мог понять, как Совет может иметь дело с человеком, который, как он точно знал, был союзником англичан». Тем не менее, Кучек-хана попросили пропустить бичераховские отряды через контролируемую им территорию [7, с. 131].

12 июня 1918 г. «Денстерфорс» и бичераховцы, при поддержке двух аэропланов, нанесли поражение отрядам Кучек-хана и открыли себе путь к морю. 27 июня «Денстерфорс», наконец, прибыл в Энзели достаточно сильным, чтобы не принимать во внимание действия большевистских ревкомов и вести самостоятельную политику. Тем более, что большевистский отряд в Энзели разбежался из-за начавшегося голода, вызванного отсутствием поддержки из Баку, и вместо 2000 красноармейцев у Челябинна оставалось около двух сотен [5, с. 148]. После того, как «Денстерфорс» утвердился в энзелийском порту и начал приготовления к отправке в Баку, генерал отбыл 28 июня 1918 г. обратно в Казвин, куда прибыл для усиления экспедиции отряд королевской морской пехоты под командованием коммодора Ф. Норриса [5, с. 156].

В Энзели и Казвине бежавшие от большевиков русские офицеры и матросы военного и гражданского флота присоединялись к десанту Денстервилля и Норриса. Один из таких «беглецов», молодой морской офицер Н. Лишин, описывал, как это обычно происходило: «...мы двинулись на Казвин с целью пробраться оттуда на Басру, а затем уже морем во Францию. В Казвине оказалось, что весь транспорт, кроме пешего, находился в руках английского генерала Данстервиля. Обратились к нему. Он сразу заявил, что никаких возможностей для нашего дальнейшего продвижения он не даст, т.к. мы ему нужны... Я уехал... в Тегеран жаловаться на Данстервиля в английском посольстве... меня пригласил к себе на чашку чая английский военный атташе. Он объяснил, что дело не в английских интересах в Персии. На Кавказ движутся турки по пятам разбегающейся Кавказской армии, совершенно не способной защитить русские территории... Могла ли здесь возникнуть мысль об «интервенции» – против России, против интересов русского народа? Нет. Здесь было джентельменское соглашение о помощи и совместной работе, казавшееся вполне естественным и желательным. Я вернулся в Казвин, и мы все пятеро были зачислены в... силы генерала Данстервиля» [8, с. 10–12].

Встретился Лишин и с «партизанами» Л. Бичерахова, но теплых «компатриотических» отношений не сложилось: «...затрудняюсь сказать, как этот отряд очутился здесь и откуда он появился. Это была русская часть, в достаточной мере подходившая под понятие дикой вольницы... Кое какая дисциплина у них была, так сказать, революционного порядка... Бичерахов нас не любил, чувствуя в нас людей другого склада» [8, с. 13–14].

Помимо большевиков и Лишина к Денстервиллю снова обратились представители армянского национального совета Баку, направив в Энзели присяжного поверенного С. Тер-Газарова, выразившего англичанам полную готовность помочь им в Баку всем, чем могут, что увеличивало шансы англичан укрепиться в городе [1, с. 129].

Бакинские революционеры, вступив в переговоры с Л. Бичераховым, официально принятым на службу в английскую армию и получавший от англичан довольствие и материальное снабжение, оказались в двусмысленном положении. Бичерахов на встрече с Денстервиллем предложил ему с помощью большевиков проникнуть в Баку. Как писал Денстервилль: «...Мы пришли к полному соглашению относительно планов наших совместных действий, на которые я возлагал большие надежды и о которых я здесь умолчу. Он (Бичерахов) вызвал большое изумление и ужас среди местных русских, присоединившись к большевикам, но я уверен, что он поступил совершенно правильно: это был единственный путь на Кавказ, а раз он только там утвердился, то и дело будет в шляпе» [5, с. 164].

Тем временем военная ситуация вокруг Баку значительно ухудшилась, что было ясно и для советских российских лидеров. 23 июня Шаумян писал Ленину: «Мы побеседовали с Л. Бичераховым, выяснили все спорные или казавшиеся спорными и сомнительными пункты и успокоились... После выяснения вопроса с Бичераховым англичане не так уж заботят нас» [4, с. 519–520]. «Шаумян очень настойчиво убеждал большевистское руководство и самого В. И. Ленина в том, что Бичерахов симпатизирует большевизму и готов защищать Баку от турок» [14, с. 246].

После прений в руководстве Бакинской коммуны, о которых подробно сообщает Шаумян [16, с. 208–211], «Бакинский Совнарком согласился включить войска Л. Бичерахова в состав Кавказской Красной Армии» [11, с. 132].

Вызывает интерес тот факт, в то же самое время, когда Лазарь Бичерахов стал командующим советской Красной армией в Баку, его брат Георгий Бичерахов поднял антисоветский мятеж в Дагестане и на Тереке [7, с. 131]. Консул Великобритании в Баку Р. Мак-Донелл, когда ему сообщили о прибытии казаков Л. Бичерахова, с удовлетворением отметил, что это способствует английским планам по свержению власти большевиков «больше, чем любое количество царских офицеров, находящихся в подполье» [13, с. 202].

С самого начала было ясно, что Л. Бичерахов и его казаки совершенно не симпатизируют большевикам и их идеалам. Как сообщал большевистский разведчик С. Буданцев, выяснить взгляды отряда на советскую власть было невозможно «благодаря отсутствию таковых» [2, с. 123]. Оправдывая удивительный по своей политической беспринципности акт большевиков, Б. Шеболдаев писал: «Бакинский СНК, во главе с тов. Шаумяном, отлично понимал, что Бичерахов с его отрядом только передовой отряд англичан, но под влиянием неудач на фронте и необходимости уступок общественному мнению (большинство не могло понять, почему не использовать прекрасный боевой отряд, признававший на словах Советскую власть), принужден был пойти на это» [15, с. 8].

Но факт остается фактом: Советская Бакинская Коммуна обратилась за военной помощью к генералу, состоящему на службе у Британской короны. Более того, с прибытием Л. Бичерахова в Баку стали снова муссироваться идеи приглашения для обороны от турок англичан и что «возможно сотрудничество части русских революционеров с войсками капиталистической Великобритании» [10, с. 74]. Британское командование также начало ускорять подготовку к военной экспедиции в Баку.

Список использованных источников и литературы

1. Байков Б. Л. Воспоминания о революции в Закавказье // Архив русской революции. Т. 9. – Берлин: изд. Г. В. Гессен. 1923. – 303 с.
Bajkov B. L. Vospominaniya o revolyucii v Zakavkaz'e // Arxiv russkoj revolyucii. T. 9. – Berlin: izd. G.V. Gessen. 1923. – 303 s.
2. Безугольный А. Бакинская коммуна и ее армия: социалистические цели – националистические средства // Вестник Евразии. – 2006. – № 3. – С. 104–131.
Bezugol'nyj A. Bakinskaya kommuna i ee armiya: socialisticheskie celi – nacionalisticheskie sredstva // VestnikEvrazii. – 2006. – № 3. – S. 104–131.
3. Безугольный А. Генерал Бичерахов и его кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и иностранной интервенции на Кавказе. 1917–1919. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2011. – 224 с.
Bezugol'nyj A. General Bicheraxov i ego kavkazskaya armiya. Neizvestny'e stranicy istorii Grazhdanskoj vojny i inostranoj intervencii na Kavkaze. 1917–1919. – M.: Izd-voCentrpoligraf, 2011. – 224 s.
4. Большевики в борьбе за Советскую власть в Азербайджане. Документы и материалы 1917–1918 гг. – Баку: Азернешр, 1957. – 702 с.
Bol'sheviki v bor'be za Sovetskuyu vlast' v Azerbajdzhane. Dokumenty i materialy 1917–1918 gg. – Baku: Azerneshr, 1957. – 702 s.
5. Денстервилль Л. Британский империализм в Баку и Персии, 1917–1918): воспоминания. – Тифлис: Советский Кавказ, 1925. – 281 с.
Densterville L. Britanskijimperializm v Baku iPersii, 1917–1918: vospominaniya. – Tiflis: Sovetskij Kavkaz, 1925. – 281 s.
6. Документы внешней политики СССР. Т. 1. – М.: Госиздат. политической литературы, 1959. – 772 с.
Dokumenty vneshejpolitiki SSSR. T. 1. – M.: Gosizdat. Politicheskoy literatury, 1959. – 772 s.
7. Казимзаде Ф. Борьба за Закавказье, 1917–1921. Стокгольм: CA&CC Press, 2010. – 328 с.
Kazimzade F. Bor'ba za Zakavkaz'e, 1917–1921. Stokgol'm: CA&CC Press, 2010. – 328 s.
8. Лишин Н. Н. На Каспийском море: год Белой борьбы // Зарубежная морская библиотека. – № 53. – Прага: издание Морского журнала, 1938. – 182 с.
Lishin N. N. Na Kaspijskom more: god Belojbor'by // Zarubezhnaya morskaya biblioteka. – № 53. – Praga: izdanie Morskogo zhurnala, 1938. – 182 s.
9. Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. – М.: Гос. соц.-экономическое изд-во, 1937. – Т. 6. – 251 с.
Lloyd-Dzhordzh D. Voenny'e memuary. – M.: Gosudarstvennoe social'no-e'konomicheskoe izdatel'stvo, 1937. – T. 6. – 251 s.
10. Михайлов В. В. Вхождение Азербайджана в состав Советского государства и политика Великобритании в отношении Закавказья в 1918–1920 гг.: политический и социально-экономический аспекты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2022. – Т. 8(74). – № 2. – С. 73–87.
Mihajlov V. V. Vxozhdenie Azerbajdzhana v sostav Sovetskogo gosudarstva i politika Velikobritanii v otnoshenii Zakavkaz'ya v 1918–1920 gg.: politicheskij i social'no-e'konomicheskij aspekty // Ucheny'ezapiski

**БАКИНСКАЯ ВОЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГЕНЕРАЛА Л. ДЕНСТЕРВИЛЯ
И ОТРЯД Л. БИЧЕРАХОВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 ГОДА**

Кры́mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». – 2022. – Т. 8(74). – № 2. – С. 73–87.

11. Михайлов В. В. К вопросу о политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского гос. университета. Сер. 2: Исторические науки. – 2006. – Вып. 4. – С. 125–137.

Mixajlov V. V. K voprosu o politicheskoj situacii v Zakavkaz'e na zaklyuchitel'nom e'tape Pervoj mirovoj vojny' // Vestnik S.-Peterb. gos. un-ta. Ser. 2. Istoricheskie nauki. – 2006. – Vy'p. 4. – S. 125–137.

12. Михайлов В. В. Особенности политической и национальной ситуации в Закавказье после октября 1917 года и позиция мусульманских фракций закавказских правительств (предыстория создания первой независимой Азербайджанской Республики) // Клио. – 2009. – № 3(46). – С. 59–65.

Mixajlov V. V. Osobennosti politicheskoj i nacional'noj situacii v Zakavkaz'e posle oktyabrya 1917 goda i poziciya musul'manskix frakcij zakavkazskix pravitel'stv (predy'storiyaso zdaniya pervoj nezavisimoj Azerbajdzhanskoj Respubliki) // Klio. – 2009. – № 3(46). – S. 59–65.

13. Михайлов В. В. Российские и британские вооруженные соединения в сражениях против турок при обороне Баку в 1918 г. // Клио. – 2006. – № 1(32). – С. 196–207.

Mixajlov V. V. Rossijskie i britanskije vooruzhenny'e soedineniya v srazheniyax protiv turok pri oborone Baku v 1918 g. // Klio. – 2006. – № 1(32). – S. 196–207.

14. Михайлов В. В., Лосев К. В. Английская политика между большевиками и «пантуранистами» в Закавказье и Азербайджане в 1918 г. // Вопросы истории. – 2021. – № 4(1). – С. 239–252.

Mixajlov V. V., Losev K. V. Anglijskaya politika mezhdubol'shevikami i «panturanistami» v Zakavkaz'e i Azerbajdzhane v 1918 g. // Voprosy' istorii. – 2021. – № 4(1). – S. 239–252.

15. Последние дни комиссаров Бакинской коммуны: по материалам судебных процессов. – Баку: Отд. ЦК и БКАКП (б), 1928. – 184 с.

Poslednie dni komissarov Bakinskoj kommuny': po materialam sudebny'x processov. – Baku: Otd. CzK i BKAKP (b), 1928. – 184 s.

16. Шаумян Ст. Статьи речи. 1917–1918 гг. – Баку: [б.и.], 1929. – 305 с.

Shaumyan St. Stat'iirechi. 1917–1918 gg. – Baku: [b.i.], 1929. – 305 s.

17. Bean C. E. W. Official History of Australia in the War of 1914–1918. Vol. V. – Sydney: Angus and Robertson Ltd., 1937. – 826 p.

18. British Archives. EC. CAB 24/144. Eastern Report 44, 29 November 1917.

19. Donohoe M. H. Major. With the Persian Expedition. – London: E. Arnold, 1919. – 276 p.

20. Inceoglu C. Dunsterforce and Baku: A Case Study in British Imperial/Interventionist Foreign Policy with Respect to Transcaucasia 1917–1918. A Master's Thesis. The Department of History İhsan Doğramacı Bilkent University. – Ankara. May 2012. – 154 p.

21. MacDonell R. And Nothing Long. – London: Constable & Co Ltd, 1938. – 322 p.

22. Missen L. Dunsterforce. // History of the First World War. – 1971. – № 99. – P. 2750–2771.

23. Public Archives of Canada. MG-30 E192. LT. Col. J.W. Warden File Diary. 1918–1919. 24 May.

24. Winegard T. C. Dunsterforce: A Case Study of Coalition Warfare in the Middle East, 1918–1919 // Canadian Army Journal– 2005. – № 8.3. – P. 93–109.

Maksimov M. A. The Baku military expedition of general I. Densterville and I. Bicherakhov's detachment in the first half of 1918

The article examines the events of the spring and early summer of 1918. The withdrawal of Soviet Russia from the war with Germany and Turkey, the sovereignty of the Transcaucasian provinces of the former Russian Empire and the atomization of power in Baku led to unusual military combinations in the ongoing events of the First World War. Political uncertainty led to the fact that various «fragments» of the Russian Caucasian army sought support from their usual allies, the armed forces of the Entente bloc, in the fight against Turkish aggression, while the Bolshevik government, after the conclusion of the Brest Peace, sought opportunities to overcome internal contradictions that turned into a Civil war in most territories of the state. The events in Baku

in the first half of 1918 were extremely revealing and contradictory, when the Bolshevik Baku commune faced three hostile external forces: Turkish aggression in Transcaucasia, British troops trying to prevent the Turks from seizing economically strategic Baku, and the anti-Bolshevik movement that had begun in Russia. Military-political alliances between various forces during this period are characterized by rare arbitrary justifications and show the limits of «realpolitik» in Transcaucasia.

Keywords: the history of Transcaucasia of the twentieth century, the First World War in the Caucasus, the Baku commune, L. Densterville, L. Bicherakhov, S. Shahumyan.